

Лицо Рен Ляньсюань было холодным, она ничего не сказала.

В ее сердце зародилось раздражение.

Чэнь Чжи уже слышал это, он не узнал Ампелопсис раньше, но когда услышал слова Рен Ивэнь Сюань, вспомнил, что именно этого человека он видел на дороге той ночью.

Семья Рен не знала, что это за родственник.

Если бы сказали, что Ампелия попала на этот курс обучения благодаря семье Рен, это было бы не очень удивительно.

Он кивнул и продолжил опускать голову, чтобы прояснить вопросы.

Остальные смотрели друг на друга с недоверием.

Все на курсах знали, для чего нужен этот класс.

Место в резервном приложении университета Цзянцзин.

Поступить сюда может не настоящий талант, в начале семестра экзамен по математике чрезвычайно сложный, но по естественным наукам и инженерии все баллы сдаются, сидя здесь, по естественным наукам и инженерии полных баллов несколько.

85 соответственно, поставленные здесь, во всей школе уникальны.

"85?" - повысил голос Шияутун, - "Тогда как она сюда попала?"

У нее были хорошие оценки, и благодаря своей семье она с ранних лет научилась заводить связи, обнималась с людьми в школе и смотрела на других обычных учеников, которые всегда были выше.

Если Ампелия смогла попасть сюда в такой момент и с такими баллами, то очевидно, что она была "связанным человеком".

Однако Ши Ютун не обратил на это внимания: даже если это и связь, может ли она быть больше, чем семья Чэнь и семья Рен?

Было несколько человек, которые хотели добавить Ампелопсис в WeChat, но все они остановились на месте.

"Почему сегодня так тихо?" Тот, кто пришел заменить класс, был классным руководителем старшего класса 8, а также старостой группы старших классов по физике. Он надел очки, включил проектор, чтобы показать всем курс, и с улыбкой посмотрел на группу лучших учеников: "Сегодня все как всегда, полтора часа смотрим курс, полчаса решаем задачи и возвращаемся в восемь часов".

Курс, который был показан, представлял собой видеозапись классной комнаты на конкурсе учителей при Цзянцзинском филиале средней школы.

Математика и физика показывались поочередно.

Сегодня нужно было смотреть физику.

После того как учительница восьмого класса нажала на кнопку воспроизведения, она взяла ручку и бумагу и села сзади, чтобы смотреть вместе с учениками.

Сегодняшняя физика включала в себя электромагнетизм и относительность, видео было очень четким, Амелия отложила ручку и внимательно слушала, начиная со специальной относительности и заканчивая электромагнетизмом, Амелия впервые столкнулась с замедлением времени.

Это понятие показалось ей пугающим, ведь скорость течения времени у всех разная.

Видео закончилось вовремя, в семь тридцать, и учительница восьмого класса раздала напечатанные на руке задания: "Это сегодняшняя тема, здесь только один вопрос, посмотрите на него и напишите, я соберу их завтра вечером, это засчитывается в обычные баллы".

Лекционная аудитория внезапно наполнилась звуками перелистывания бумаг.

После того как учитель 8-го класса закончил раздавать вопросы, он заложил руки за спину и медленно подошел к Бай Янь, глядя на нее сверху вниз.

Как и Лу Линхуан, он получил звонок от директора школы два дня назад, но он знал больше, чем Лу Линхуан, что директор очень высоко ценит эту переведенную ученицу Амелию и поручил ему и учителю математики хорошо заботиться об Амелии.

Поэтому он не мог не обратить внимание на Амелопсис, как только прибыл сегодня.

Вопросы, напечатанные в учебном курсе, были синхронизированы с видео, все из Цзянцзина, и они были очень сложными. Первые два раза он сосредоточился бы на Чэнь Чжуо и Нин Сяо, но сегодня он сделал исключение и пошел посмотреть на Амелопсиса.

Любопытно, сможет ли это сделать другая сторона.

Ампелопсис не знала, о чем думает учитель 8-го класса, она взглянула на вопросы и небрежно отложила бумагу в сторону.

Достав книгу, она медленно пролистала ее.

Дождавшись, когда она решит вопрос, учительница 8-го класса сказала: ".....?".

Пиши! Почему ты не пишешь?

Одноклассник, у тебя ко мне претензии?

Он невозмутимо ждал в течение десяти минут.

Почувствовав, что ученик не собирается писать, он встал прямо с невыразительным лицом, готовый идти домой, и было видно, что этот ученик очень непокорный.

Обычно в последние полчаса ученик добровольно остается, а учитель-заместитель уходит раньше.

Он вдруг что-то вспомнил.

Подождите, книга, которую Ампелия только что достала, была...

Физика Цзянцзинского университета?

Физика Цзянцзинского университета не продается в свободной продаже, она есть только у студентов физического факультета Цзянцзинского университета, но в Цзянцзинский университет не так-то просто поступить, тем более на физический факультет с высшим баллом.

У учителя 8-го класса действительно не было знакомых на физическом факультете Цзянцзинского университета.

Он вышел на улицу, втайне размышляя.

Я должен найти возможность обманом заполучить книгу в руки этого одноклассника.

Нет, одолжите ее, чтобы взглянуть.

**

Ампелия читала книгу, делая заметки.

Она перелистывала страницы книги.

"Какая скука!" Шиятун холодно посмотрела в сторону Ампелии, увидев, что Ампелия отложила в сторону выданные ей упражнения и только листает книгу, она не могла не выйти из себя: "Не хочешь учиться как следует, но не мешай другим людям, ладно? Тебе скучно листать?"

Фамилия Бай, Ши Ютун обыскала весь Сянчэн, и не нашла ни одной семьи с фамилией Бай.

Ее отец - сотрудник Бюро образования и знает о записях студентов.

Ее отец - член Бюро по образованию и знает о записях учеников. Остальные в школе не знают, а она знает.

Семья Чэнь Чэньвэя - самая богатая в Сянчэне, а семья Рен Ляньсюаня - еще более впечатляющая.

Ампелия все еще слегка опускала голову, в аудитории было довольно ярко, она небрежно откинулась на спинку кресла, одной рукой листая книгу, в другой держа ручку, и время от времени делая пометки в книге.

На Ши Ютуна она не обращала ни малейшего внимания.

Хотя Ши Юйтун не так хороша, как Чэнь Вэй Рен Ляньсюань, но в школе не маленькая прозрачная, у нее хорошие оценки, семейная история тоже считалась на руку.

Когда ее так игнорировали, она не могла сохранить лицо: "Ампелия, ты глухая?"

"А?" Ампелия наконец подняла голову, посмотрела на Шиятонга, казалось, только что отреагировала, прядь черных волос со лба упала ей на щеку: "Ты кричишь на меня?"

Ее фраза прозвучала лаем, как будто с противоположной стороны лаяла собака.

Лицо Шиятун стало очень черным: "Ты же не хочешь снова перевернуть"

"Я склоняюсь к тому, чтобы перевернуть".

Ампелопсис перебила Шиятун, явно обычную студентку, но ее сидящая поза, слегка опирающаяся на стол рука, но также кажется ленивой, набок, презрение в глазах просто

ошеломляющее.

Она снова вяло перевернула страницу книги и улыбнулась Ши Ютуну: "Почему бы тебе не позвонить в полицию?"

Ши Юйтун осмелилась поклясться, что слышала несколько сдавленных смешков.

Рен Ляньсюань уже давно узнала о красноречии Ампелии, она не понимала, как эта особа, поступившая на курсы, опираясь на связи семьи Рен, могла иметь такие замашки.

Просто Рен Ляньсюань не хотела, чтобы об отношениях Бай Цзанпяня с ней узнало больше людей в школе, поэтому не стала выпячивать это.

Она надеялась, что у Бай Цзанпяня хватит самосознания не лезть к ней.

Рен Ляньсюань посмотрела на Ши Ютуна: "Садись".

Ши Юйтун села.

Мрачным взглядом она посмотрела на Бай Яня: никогда раньше она не теряла лицо перед людьми!

Тем более перед студентом-переводчиком, который не знал, кто он такой!

Полчаса прошли быстро.

Один за другим в лекционном зале появлялись те, кто не смог прийти, и собирали вещи, чтобы отправиться домой.

Рен Ляньсюань посмотрела на Чэнь Чжи: "Ты успел?".

Чэнь Чжи покачал головой и снова посмотрел на Нин Сяо.

Нин Сяо готовился к отъезду, не зная, успел ли он.

"Возвращаешься?" Рен Ляньсюань тоже не написал правильный ответ: "Есть новости о приглашении".

Чэнь Чжуо тоже собирал ручку, принимаясь и наклонял голову: "Откуда новости?"

"Я нахожусь за пределами", - Рен Ляньсюань только хотела сказать, как увидела, что

нужный Байянь все еще там, остановила тему и бросила взгляд на Чэнь Чжуо: "Выйди и поговори об этом".

Она не хотела упоминать своего деда и историю своей семьи в присутствии Ампелопсиса.

Несколько человек собрали свои вещи и ушли вместе.

Выйдя за дверь, Рен Ляньсюань увидела, что листы на столе Бай Цзанпяня все еще чистые.

Она даже не сделала первый вопрос.

Уголок рта Рен Ляньсюань холодно-саркастически скривился.

"У вашего дедушки есть новости о приглашении аукционного дома "Белый тигр"?" На лестничной площадке было не так много людей, поэтому первым заговорил Чэнь Чжуо: "От моего отца нет новостей".

"Это нормально", - не удивился Рен Ляньсюань, - "В аукционный дом "Белый тигр" может попасть не каждый".

Аукционный дом "Белый тигр", цель - международные люди.

Сянчэн просто не был достаточно хорош для них, и они могли пойти только через черный рынок, если хотели получить приглашение.

Двое мужчин разговаривали сами с собой, а Шиятун и остальные рядом с ними слушали облака.

Их семейное положение обычное, они все еще могут немного знать о внутренних делах, об Аукционном доме Белого Тигра они даже не слышали, пока они не расстались у входа, несколько человек смотрели на то, как машина двух людей уехала, только чтобы обсудить это шепотом.

Шиятун понизила голос: "Кажется, я слышала, как отец упоминал о нем однажды, это в том месте на нашей границе".

Она даже не осмелилась произнести "улица Черной Воды".

Люди не осмеливаются туда заходить.

Я слышала, что любая собака, которая пройдет мимо, потеряет три слоя кожи.

Восемь часов.

Цзян Хэ ждал ее перед школой, а Минг Дунхэн с извиняющимся видом смотрел на Ампелопсиса, думая, что Ампелопсис очень добрый.

Цзян Чжили каждый день уходил рано и возвращался поздно, Цзян Хэ в основном играл один, а потом ждал, когда вернется Цзян Чжили, его характер был странным, и у него не было других друзей того же возраста.

Ампелопсис - первый друг Цзян Хэ, который охотно берет его с собой играть, и Цзян Хэ очень привязывается к Ампелопсис.

В первый раз, когда я ее увидел, она сказала Цзян Хэ, что не вернется к ужину, и повела ее в магазин молочного чая рядом с собой: "Во сколько вернется твой брат? Магазин молочного чая закрывается в девять".

Ее соседка по столику уже ушла с работы.

"Не закрывается", - помедлила Цзян Хэ, - "Мой брат купил магазин молочного чая".

По тону голоса казалось, что он купил капусту.

Семья Бай, которая всю жизнь была чистой и честной: "....."

А.

**

Цзян Суй Ли сегодня вернулся рано.

Кстати, он попросил кого-то прислать обед в школу.

Когда он вышел из автобуса, магазин молочного чая уже не работал, и горела только одна лампа накаливания у окна.

Ампелопсис опустила голову, чтобы написать домашнее задание, ночь немного холодная, она надела школьную форму, молния не застегнута, обнажая белый вышитый воротник внутри, она лениво подперла подбородок одной рукой, ручка в одной руке, ресницы полуопущены.

Изредка мимо проходили люди, часто оборачиваясь.

Цзян Хэ сидел рядом с ней и, опустив голову, вращал кубик Рубика.

Ветряной колокольчик у двери звякнул, и Ампелия с Цзян Хэ подняли глаза на вошедшего.

Брови и глаза Цзян Суй Ли всегда были холодными, сдержанными и интровертными, рука все еще держала пальто, окутанное холодом, осанка прямая и стройная, слегка опустил голову, когда вошел в дверь.

Увидев, что двое смотрят на него, его шаги странно приостановились на секунду.

Почему он принял Цзян Хэ?

Вероятно, потому, что ему было приятно видеть трехлетнего Цзян Хэ дома в одиночестве, ожидающего родителей, которые никогда не вернутся.

Цзян Хэ был замкнутым и немногословным, но он редко суеился, и в эти дни он был самым энергичным.

Цзян Суй Ли смотрел на эту сцену, и у него создавалось впечатление, что Ампелопсис и они вдвоем ждут его.

Помощник аккуратно расставил блюда и приготовил порцию Ампелопсиса.

Ампелопсис не была вежлива, взяла палочки для еды, держа в руках выданную сегодня тему, чтобы Цзян Суй Ли увидел: "Учитель разрешил мне пойти на курсы, чтобы послушать лекцию, лекцию можно понять, тема очень".

Она сделала паузу, "хочу побороться с этим".

Цзян Суй Ли немного захохотал.

"Во-первых, не беспокойтесь, чтобы бороться с этим," его голос линии ясно и редкие, протянул руку и взял его, печать бумаги имеет логотип университета Цзянцзин, он проверил его глаза, чтобы знать, примерно, "не ваша проблема, этот человек из темы, как это, просто, есть и говорить с вами."

Вся средняя школа Сянчэн никто не может решить проблему, он два легких "простой" легко принес.

Во время перерыва на еду Цзян Шу Ли искренне дал совет академику Ма.....

Доктор, которого вы привели, не может решить проблему, а я могу его научить.

За последние два дня Ампелопсис прослушал множество занятий, в том числе и сегодняшнее, записанное знаменитым учителем.

Послушать чужое - единственный способ сравнить.

Речь Цзян Суй Ли намного четче, чем у них, понятна, подробна, а голос тоже поставлен немного медленно.

Ампелопсис на мгновение взглянул на собеседника, пара темных глаз с большой тягой к знаниям: "Так скорость света постоянна, это выведено или доказано?"

"Уравнения Максвелла", - Цзян Суй Ли протянул ручку, его пальцы были гладкокожными, чистыми и тонкими, и он написал красивый набор уравнений на обратной стороне.

Цзян Хэ отпил молока и посмотрел на Цзян Суй Ли с ничего не выражающим лицом.

В прошлом месяце он задал Цзян Суй Ли похожий вопрос.

Тот указал на папку и холодно сказал.

"Здесь есть соответствующая статья, которую я разместил на сайте Nature два года назад, найдите ее сами".

"....."

Это личное слово?

**

Цзян Суй Ли объяснил все очень четко, а Ампелия в последнее время изучала электромагнетизм, так что она вполне могла понять этот вопрос.

На следующий день, идя в школу, она дочитала вопрос до конца.

Сегодняшним уроком была математика.

Учительница 8-го класса убрала вчерашние упражнения и домашние задания и раздала всем свежееотпечатанные ответы, после чего нажала на кнопку сегодняшнего видео.

Ученики смотрели видео.

Учительница 8-го класса вернулась, достала обычную тетрадь для отметок и взяла еще две ручки, чтобы исправить представленные упражнения, большинство из которых были незакончены, и учительница поставила отметку в обычном зачете за каждое, на которое она посмотрела.

Все это оценивалось через месяц.

Тема слишком извращенная, классный руководитель восьмого класса получил ответ вчера вечером и почти не спал всю ночь, чтобы полностью понять, как Нин Сяо ответил на вопрос, а затем написал большую "8" после своего имени.

Обычная оценка - десять баллов.

Большинство остальных - четыре и пять баллов.

Ответ Рен Ляньсюаня был немного выше - шесть баллов.

Ответ Чэнь Чжуо на этот раз был не таким полным, как у Нин Сяо, - семь баллов.

Группа студентов естественнонаучного факультета, составляя словесный кластер, постоянно в различных пробелах находила закрученные ответы.

Пока он не обратился к последнему, почерк ровный, росчерк, более аккуратный и красивый, чем распечатка заголовка, глаза учителя восьмого класса загорелись.

Его глаза перешли к содержанию, и он сощурился, глядя на первый вопрос, пока не увидел второй...

Его зрачки сузились.

□